

затрогивало и гражданскія права и отношенія; то пр. Иліодоръ обратился къ М. Н. Муравьеву съ слѣдующимъ отношеніемъ:

„Суджанскаго уѣзда села Козыревки благочинный священникъ Александръ Курдюмовъ донесъ мнѣ, что приходской ихъ деревни нѣкоторые однодворцы, обратившіеся по собственному ихъ желанію изъ раскольниковъ въ нѣдра православной церкви, являсь къ приходскому священнику Моисею Александрову, просили у него позволенія искать себѣ невѣсты для вступленія въ законный бракъ. А какъ прежній бракъ ихъ по раскольниковъ обряду находится въ числѣ тѣхъ незаконныхъ браковъ, о которыхъ производилось благочиннымъ слѣдствіе, священникъ Александровъ, безъ особаго разрѣшенія начальства не смѣлъ дать вышеупомянутымъ однодворцамъ слова на обвиняніе ихъ законнымъ бракомъ. При чемъ благочинный объясняетъ, что желающіе бракосочетаться однодворцы въ допросѣ показали, что нѣмъ изъ православныхъ священниковъ не были вѣнчаны, а жили съ называемыми ими женами по согласію токмо родителей и ихъ самихъ. Въ слѣдствіе чего покорѣйше прошу (писалъ пр. Иліодоръ) ваше превосходительство сдѣлать съ вашей стороны надлежащее распоряженіе къ скорѣйшему рѣшенію дѣла отъ упомянутыхъ браковъ и почтить меня увѣдомленіемъ“.

При отношеніи пр. Иліодора приложена собственноручная записка архипастыря, въ которой говорится: „И женихи и невѣсты — приняли св. крещеніе, пожелали вступить въ законный бракъ по чину православной церкви. Поелику женихи обратились въ нѣдра православлія, а жившія съ ними по раскольниковъ обряду остались въ расколѣ, то незаконные браки тѣ слѣдуютъ къ расторженію. Благоволите ускорить рѣшеніе по сему дѣлу,

сколько возможно. Это крайне нужно. Мнѣ нельзя дозволить новыхъ браковъ безъ расторженія прежнихъ формою суда. Сообщаю вамъ, что Суджанскаго уѣзда села Козыревки голова дѣлаетъ озлобленія и притѣсненія тѣмъ, кои обратились или готовы обратиться въ Церковь. Не угодно ли вамъ обратить вниманіе на сію *дурную голову?*“¹⁾.

Между тѣмъ раскольниковъ наставники подали на губернское и епархіальное начальства жалобу министру внутреннихъ дѣлъ. Въ ней они высказывали ту мысль, что будто-бы насильно старообрядцы, живущіе въ Суджанскомъ уѣздѣ, приводятся въ православіе. Отъ временъ благовѣрнаго князя Владиміра, говорятъ расколоучители, до временъ патріарха Никона предки наши исповѣдывали одну православную христіанскую вѣру, господствовавшую тогда въ Россіи. Со времени же переправленія священныхъ книгъ патріархомъ Никономъ и введенія, при отправленіи богослуженія, многихъ новыхъ уставовъ, тѣ жъ предки наши, а по нимъ и мы остались въ первобытномъ старогреческомъ исповѣданіи, безъ перерыва пребывали въ сей вѣрѣ и держались всѣхъ ея обрядовъ, исполняли все самое то, какъ и прочіе, принадлежащіе нашей сектѣ родственники наши.... Теперь же терпимъ притѣсненія“.

По содержанію этой жалобы министръ внутреннихъ дѣлъ графъ Блудовъ, просилъ М. Н. Муравьева доставить надлежащія свѣдѣнія.

Муравьевъ отвѣчалъ министру, что жалоба, ему поданная, подписана не старообрядцами, а только ихъ „наставниками“ Большинство же старообрядцевъ Суджанскаго уѣзда приняли православіе... Въ недавнемъ

¹⁾ Игра словъ. Курсивъ въ подлинникѣ. А. Т.